Интервью старшего следователя по особо важным делам при председателе СК России Владимира Костина

Следователь при Александре Бастрыкине о том, как расследуются преступления в космосе и под землей

Следственный комитет России назначил комиссионную комплексную техническую экспертизу в Минобороны РФ, которая должна подтвердить или опровергнуть выводы госкомиссии о причинах аварии ракеты-носителя «Протон». По ее результатам в уголовном деле о катастрофе, нанесшей не только многомиллиардный, но и репутационный ущерб всей космической отрасли страны, могут появиться фигуранты. Об особенностях подобных расследований накануне Дня сотрудников органов следствия «Ъ» рассказал старший следователь по особо важным делам при председателе СКР генерал-майор юстиции ВЛАДИМИР КОСТИН.

«Часть денег могла быть использована не по назначению»

-- Поскольку чрезвычайные ситуации с ракетами-носителями происходят с определенной периодичностью, мы получили от Александра Ивановича (Бастрыкина.-- »Ъ») указание провести самое тщательное расследование аварии «Протона-М» в мае 2015 года с учетом предыдущих катастроф при пусках этой модели. У следствия нет оснований не доверять выводам госкомиссий, разбиравшихся в причинах аварий. Однако с учетом того, что участниками технических расследований выступали представители организаций и ведомств, заинтересованных в их результатах, для объективности экспертиза назначена в Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского в Санкт-Петербурге. Помимо беспристрастности выбор этой академии в качестве экспертной организации обусловлен тем, что она располагает необходимой высокотехнологичной научной базой, которая позволит провести исследования на самом высоком уровне по интересующим следствие вопросам. Кроме того, в состав комиссии экспертов включены ученые и специалисты ведущих научно-исследовательских институтов страны в области металловедения, метрологии и других отраслей, связанных с космической деятельностью. По результатам экспертизы будут сделаны выводы о возможной виновности лиц, которые отвечали за изготовление, подготовку ракеты-носителя и сам космический старт.

-- Когда ожидаются результаты экспертизы?

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

-- Завершение исследований планируется не ранее сентября 2016 года в связи необходимостью оценки большого объема документов, телеметрической информации, видеозаписей процессов изготовления деталей и сборки ракеты, проведения сложных и трудоемких исследований металлов, других объектов.

-- Скажите, а зачем вообще расследовать подобные аварии в рамках уголовных дел, если причиненный ими ущерб покрывается за счет страховок?

-- Ущерб ведь наносится не только прямой, но и косвенный -- страдают репутация всей космической отрасли и имидж страны. К тому же в ходе расследования устанавливаются не только технические причины происшедшего, проверяется возможность диверсии, халатности или злоупотреблений со стороны должностных лиц. Для того чтобы ответить на эти и массу других вопросов, и назначаются столь сложные экспертизы с участием большого количества специалистов самых разных направлений.

-- Сейчас вы расследуете и другие дела, связанные с космической отраслью, например, о хищениях в Центре имени Хруничева.

-- Действительно, недавно было закончено расследование дела о растрате денежных средств в ФГУП «Государственный космический научно-производственный центр имени М. В. Хруничева» (ГКНПЦ им. Хруничева.-- »Ъ»). По версии следствия, бывший руководитель центра Нестеров создал организованную группу для хищения денег предприятия в пользу третьих лиц. С этой целью он дал указание своему заместителю по экономике заключить с частной аудиторской фирмой «Экоправо» договор, согласно которому эта компания должна была заниматься консультированием ГКНПЦ им. Хруничева и представлением его интересов в судах. При этом, как выяснилось, эту же работу мог выполнять юридический департамент самого центра, в обязанности которого входили те же функции и штат которого был намного больше, чем сотрудников «Экоправа». В результате с 2007 по 2014 год на банковские счета ЗАО «Экоправо» были перечислены более 368 млн руб. за якобы оказанные услуги. Для «оправдания» этих выплат составлялись многочисленные подложные документы -- акты выполненных работ и счета-фактуры...К уголовной ответственности помимо бывших гендиректора центра и его заместителя по экономике привлечены главный бухгалтер ГКНПЦ им. Хруничева и руководитель «Экоправа». Сейчас обвиняемые знакомятся с материалами расследования, затем уголовное дело будет направлено в Генеральную прокуратуру для решения вопросов об утверждении обвинительного заключения и последующей передаче в суд. Более сложным является расследование уголовного дела о злоупотреблениях полномочиями при реализации проекта «Морской старт», фигурантом которого является экс-президент ОАО «Ракетно-космическая корпорация «Энергия»« Виталий Лопота.

Указанный проект предполагает запуски из приэкваториальных районов ракет-носителей с морской плавучей платформы, постоянно дислоцирующейся в одном из портов США. По оценкам некоторых ученых, проект уникален и должен иметь большую перспективу. Однако

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

при финансировании «Морского старта» оказались затрачены значительные средства корпорации. Речь идет о миллиардных суммах. Согласно имеющимся данным, часть этих денег могла быть использована не по назначению или похищена. Для проверки этой версии с декабря 2015 года проводятся финансово-экономические экспертизы, которые должны определить наличие ущерба и в случае подтверждения -- его размер. Экспертами изучается большой объем финансовых и иных документов, в том числе истребованных из других стран. Перевод этих документов на русский язык также требует значительного времени. Поэтому завершение экспертных исследований ожидается не ранее августа текущего года, после чего будут приняты процессуальные решения. Пока же следствие продолжает допросы лиц, причастных к финансированию проекта и конечному расходованию средств.

-- Как вы считаете, Виталий Лопота виновен в хищениях?

-- Вопрос виновности или невиновности -- прерогатива суда.

«Зафиксирована попытка подкупа члена экспертной комиссии с тем, чтобы причиной аварии были названы природные явления»

-- В феврале этого года в воркутинской шахте «Северная» произошли взрывы метана, повлекшие гибель десятков шахтеров и горноспасателей. В вашем производстве находилось аналогичное уголовное дело об аварии на шахте «Ульяновская». Почему подобные катастрофы повторяются и принимаются ли СКР меры для их предотвращения?

-- К сожалению, Следственному комитету приходится довольно часто расследовать подобные катастрофы. При этом, тщательно выясняя природу подземных взрывов, находя их причины (а они, как правило, связаны с так называемым человеческим фактором), следствие принимает все меры для их предотвращения. Для этого в том числе ставятся проблемные вопросы перед государственными контролирующими органами и угольными компаниями. Однако руководители этих организаций, несмотря на вносимые нами представления, не принимают достаточных мер.

Не могу исключить и того, что причиной ЧП являются проявления коррупционного характера. Пример тому -- факты, которые вскрылись в ходе расследования трагедии, происшедшей на шахте «Ульяновская» в 2007 году. Если помните, в 2010 году, после взрыва на другой шахте, «Распадская», на Кузбассе сложилась напряженная обстановка. Гибель глубоко под землей огромного количества людей стала трагедией практически для всех местных жителей, что и вызвало широкое социальное возмущение. По прямому указанию председателя СКР, прилетевшего в регион для организации расследования аварии на «Распадской», было возбуждено и новое дело по «Ульяновской». Обстоятельства происшедшего уже расследовались, но к уголовной ответственности были привлечены лишь инженер-оператор шахты Бычкова и горный диспетчер Полуянов.

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Для выявления истинных виновников трагедии потребовалось вмешательство сотрудников центрального аппарата СКР. Мне пришлось проводить следствие в отношении уже 22 руководителей и работников «Ульяновской», допустивших взрыв метана с угольной пылью в шахте и гибель 110 человек. В ходе нового расследования было выявлено полное пренебрежение проблемами безопасности и жизнями шахтеров со стороны руководства «Ульяновской». Выяснилось, что на этом угольном предприятии менее чем за год до трагедии была установлена приобретенная в Великобритании аппаратура аэрогазового контроля Davis Derby, которая при превышении в подземных выработках предельно допустимой концентрации (ПДК.-- »Ъ») метана автоматически отключала механизмы. Так вот, благодаря исследованию дополнительного сервера было установлено, что за девять месяцев Davis Derby зафиксировала свыше 89 тыс. превышений ПДК газа! Из-за этого шахта должна была чаще простаивать, чем работать, соответственно, уменьшалась прибыль ее владельцев, а заодно и доходы самих работников. Для выполнения установленного угольной компанией плана добычи угля руководителям шахты и их подчиненным приходилось грубо нарушать требования безопасности. Из-за угроз увольнения и снижения заработков эти нарушения продолжались, даже несмотря на постоянную угрозу взрыва. Фактически для директора шахты Функа и его подчиненных нарушения были «вынужденными».

С согласия Функа шахтеры стали устанавливать «шунты», которые не позволяли автоматически прекращать работу техники; с основного сервера с помощью вируса удалялись данные ПДК, а в журналах аэрогазового контроля, в которых надо было записывать каждый факт загазованности, были сделаны, по данным экспертов, более 450 подчисток. В итоге лишь для видимости остались зафиксированы три случая превышения концентрации газа. Результаты сложнейших горнотехнической и компьютерной экспертиз, а также допросы оставшихся в живых шахтеров позволили дополнительно выявить лиц, в действиях которых были установлены различные составы преступлений. При этом нами была даже зафиксирована и пресечена попытка подкупа члена экспертной комиссии с тем, чтобы причиной аварии были названы природные явления, а не упущения должностных лиц. Мы направили в суд дело в отношении директора шахты, начальника смены, четверых работников, намеренно повреждавших систему Davis Derby, а также трех сотрудников Ростехнадзора, допустивших халатность. В отношении остальных 19 виновных уголовные дела были прекращены за истечением сроков давности и пяти руководителей шахты -- за их смертью в результате взрыва. Директор шахты был осужден на шесть лет лишения свободы, сроки получили и его бывшие подчиненные. 31 мая этого года Верховный суд России оставил приговор по делу о трагедии на «Ульяновской» без изменения.

Несмотря на то что в ходе расследования были получены данные о том, что собственники шахты -- «Южкузбассуголь» и «Евразхолдинг» -- не обеспечили достаточный контроль за выполнением требований безопасности и должные объемы финансирования мероприятий по обеспечению их соблюдения, следствие не смогло инициировать их уголовное преследование. Дело в том, что действия собственников шахты не подпадают под ст. 217 УК РФ, поскольку в данном составе преступления подразумевается несоблюдение требований безопасности

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

руководителями угольного предприятия, на которых это возложено служебными обязанностями. Чтобы не допустить повторений подобных трагедий, следствием были внесены представления в МЧС России, Ростехнадзор, «Евразхолдинг» и «Южкузбассуголь». Руководство этих организаций уведомило нас о том, что были приняты меры. Видимо, для отрасли в целом они оказались формальными, если взрывы в шахтах продолжаются.

«Читайте русскую литературу»

-- Иногда читаешь обвинительное заключение или уголовное дело -- огромные, на целую страницу, предложения, а о чем в них идет речь, не совсем ясно даже обвиняемым и их защите.

-- Вынужден с вами согласиться. Чаще всего объем и отсутствие четких формулировок свидетельствуют о том, что следователь просто не может доступно изложить материалы по делу, донести их до прокурора, которому предстоит утверждать обвинение, суда, на рассмотрение которого они потом поступят, а тем более до самих фигурантов уголовного преследования и их защиты. Не говорю уже о том, что некоторые начинающие следователи, к большому сожалению, не могут расставить запятые и другие знаки препинания. Это большая проблема подготовки следственных кадров в вузах. Но в СКР сейчас ведется огромная работа по подготовке кадров: есть кадетские корпуса, два ведомственных вуза -- Академия Следственного комитета России в Москве и в Санкт-Петербурге. Кстати, наши вузы не только набирают студентов со школьной скамьи, но и повышают квалификацию действующих следователей и руководителей следственных органов СКР.

-- Корректор для них не предусмотрен?

-- За корректора, как правило, работает руководитель следственной бригады. Представьте, по некоторым уголовным делам, например в случае с шахтой «Ульяновская», приходилось составлять обвинительное заключение на пять тысяч страниц! И не просто составить, а постараться максимально лаконично и последовательно изложить все доказательства сложных и многоэпизодных преступлений. На это ушло около года -- пока обвиняемые знакомились с материалами дела, составлялось и редактировалось обвинительное заключение. Это только считается, что если руководитель группы генерал, то за него все делают подчиненные. На деле чаще наоборот. Если, допустим, выезжаешь в регион, должен сам решать все бытовые вопросы: где разместить следственную бригаду, на каком транспорте возить, как кормить... При этом надо учитывать, что подобные командировки могут затянуться даже не на месяцы, а годы.

-- Ну а если сам генерал не обладает литературными и организаторскими талантами...

-- Поступая на юрфак после окончания сельской школы, на вступительных экзаменах я умудрился сдать сочинение на пятерку. Даже в советское время, насколько помню, это было

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

редкостью. Хотя в школе мне почему-то хорошо давались русский язык, литература и немецкий.

-- Может, это врожденное?

-- Возможно, но скорее это результат чтения, которым увлекался с юных лет. Поэтому всем следователям говорю: читайте классическую русскую литературу. Не нужно даже специально зубрить правила, просто больше читать классику и писать (а следователь вынужден много писать!), и постепенно выработается стиль, появляются логичность и лаконичность изложения, а также знаки препинания в правильных местах, поскольку все это автоматически закладывается в подсознании.

Максим Варывдин, газета "Коммерсантъ" №132 от 25.07.2016, стр. 4

03 Августа 2016

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/1055804

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации